

Ци У принял рецепт и тут же отправил А Чана в городскую аптеку за лекарствами.

Лекарь Лао, немного помедлив, прокашлялся:

— Кхм... В ближайшие несколько месяцев вам следует воздержаться от близости.

Ци У кивнул, а лекарь Лао, взвешивая слова, продолжил:

— Ваш родственник ещё не достиг совершеннолетия. Даже если он поправится в будущем, в вопросах интимной близости нужно будет быть осторожным.

Когда он делал акупунктуру лежащему на кровати юноше, он заметил, что на теле нет ни одного места, которое бы не пострадало. Белоснежное тело было усеяно следами бурных любовных утех, как новыми, так и старыми. Глядя на этого мужчину перед собой, хотя он и выглядел усталым, его голос был громким, дыхание ровным, а телосложение мощным. Видимо, в постели он был весьма энергичен, и лекарь понял, что юноше в последнее время не было покоя.

В душе он вздохнул за юношу. У каждого свои методы, и, кроме этого совета, он, как врач, ничего больше не мог изменить.

Проводив лекаря Лао и его слугу за дверь, Ци У снял верхнюю одежду, согрелся у печи и затем забрался на кровать, снова прижав к себе своего названного младшего брата.

Это объятие длилось до тех пор, пока не стемнело. Проснувшись, он почувствовал, что желудок уже урчал от голода.

Тихо встав с кровати, Ци У укутал Су Лина одеялом и вышел из комнаты. Хотя небо ещё не полностью потемнело, луна уже висела на горизонте. Старик Чжан из деревни, возвращавшийся с пастбища, проходил мимо ворот, и Ци У поздоровался с ним, прежде чем направиться на кухню. Ещё не дойдя до неё, он уже почувствовал аромат еды.

Войдя на кухню, он увидел, что А Чан, стоя на табурете, готовил еду. Увидев Ци У, он спрыгнул с печи и, подойдя к деревянному столу, открыл крышку чайника, осторожно доставая чашу с тёмным отваром:

— Старший брат, лекарство для названного брата готово. Пока вы спали, я держал его в тепле.

Ци У погладил голову своего младшего брата, сердце его наполнилось нежностью.

Через год-другой, когда А Чан подрастёт, его нужно будет отправить в город учиться. Нельзя позволить ему остаться здесь и заниматься тяжёлой работой. Когда А Чан, как и третий брат, сдаст экзамен на сюэя, это принесёт честь семье Ци. Ци У вспомнил, как Ци Дэ два года назад сдал экзамен, и гордость наполнила его сердце. Но, подумав о семейных делах, он снова нахмурился.

Из-за дождей в последние месяцы было мало солнечных дней, и урожай в этом году вряд ли будет хорошим. Городские торговцы лекарствами продолжают снижать цены, и даже такие редкие травы, как водяной линчжи, приносят лишь небольшую прибыль. Третий брат — учёный, он не способен на тяжёлый труд. А Чана он не хотел обрекать на лишения. Второй брат, работающий в патруле, зарабатывает неплохо, но он ещё не женился, а это дополнительные расходы. И ещё есть его названный младший брат, слабый и дорогой его сердцу.

Подумав об этом, Ци У, человек простой, не мог не вздохнуть.

Накормив названного брата лекарством, Ци У, голодный, направился на кухню, где наложил себе большую миску риса с бататом и стал жадно есть. Закончив с едой, он решил не тратить время на нагрев воды и, не желая мучиться в тесной ванной, просто зачерпнул воду из бочки и вынес её во двор, где под лунным светом принялся мыться.

Пока он тер спину мочалкой, до него донёлся тихий голос:

— Брат Ци, ты поел?

Ци У вылил на себя ведро воды, выжал мочалку, перекинул её через плечо и открыл калитку.

Это была старшая дочь Чжао Эра из деревни, Юэлянь.

Староста деревни Чжао Эр был уже в возрасте. Его жена рано потеряла способность рожать, а наложница тоже не могла забеременеть. Однако, ближе к тридцати годам, словно по волшебству, и жена, и наложница начали рожать девочек. Хотя он надеялся на сына, который бы унаследовал семейное дело, годы шли, а животики женщин снова замолчали. Впрочем, видя, что обе дочери милы, он смирился.

Младшая дочь, Чжао Инлянь, уже достигла восемнадцати лет, и её обручили с семьёй из соседней деревни. Старшая дочь, Чжао Юэлянь, осталась незамужней. Изначально Чжао Эр, видя, что семья Ци У живёт честно, хотя и потеряла родителей, а сам Ци У — настоящий мужчина, который с подросткового возраста взял на себя заботу о семье и неплохо справлялся, задумался о том, чтобы предложить Ци У войти в их семью через брак, чтобы было кому унаследовать их дело. Однако Ци У предпочёл жить в бедности, но растить младших братьев, и наотрез отказался от предложения. Чжао Юэлянь, в свою очередь, была девушкой с высокими запросами и не хотела оставаться в деревне Хуши, с детства презирая местных мужчин.

Чжао Эр не смог переубедить свою старшую дочь и, пользуясь поездками в город для продажи трав, присмотрел младшего сына владельца аптеки «Цянь». Он потратил немалую сумму, чтобы красноречивая сваха уговорила их. После нескольких встреч дело сдвинулось с мёртвой точки, и всё было решено. Чжао Эр с радостью договорился с семьёй Цянь о свадьбе в следующем году.

Однако судьба сыграла злую шутку. Когда свадьба была уже близко, молодой господин Цянь, желая охладиться, отправился с друзьями купаться в ручье и утонул. Бабушка Цянь, которая очень любила своего внука, не могла смириться с тем, что её живой и активный внук превратился в холодный труп. Кто-то должен был быть виноват, и винить погибшего молодого господина за его глупость было нельзя. Вина пала на невесту, которая ещё не успела войти в семью. Так Чжао Юэлянь получила репутацию женщины, приносящей несчастье мужьям. Если раньше она была цветком, который хотели сорвать все холостяки деревни, то теперь все её избегали. Так она дотянула до почти тридцати лет, став старой девой.

Чжао Юэлянь осталась ни с чем, каждый день плача. Чжао Эр и его жена тоже вздыхали. Жена, у которой и так было слабое здоровье, после этого удара совсем сдала и через два года скончалась. Беда не приходит одна: Чжао Эр перенёс инсульт, и хотя он выжил, его правая нога перестала нормально работать. Казалось бы, неплохая жизнь начала рушиться.

И тут появился Ци У.

Чжао Эр был добрым человеком, и Ци У много раз получал от него помощь. Теперь, видя, что

семья Чжао в беде, он не мог не помочь. В сезон сельскохозяйственных работ он часто помогал им обрабатывать поля и продавать травы, благодаря чему их жизнь как-то держалась. Чжао Эр был бесконечно благодарен и не раз ругал Юэлянь за то, что она не смогла разглядеть человека. Теперь, с репутацией приносящей несчастье, он не мог снова поднимать вопрос о свадьбе с Ци У.

Однако, хотя Ци У часто бывал в доме Чжао, он сам не видел в этом ничего плохого. Но для Чжао Юэлянь это было совсем иначе.

Чжао Юэлянь, пережив смерть жениха, конечно, не считала, что это её вина. Она винила только судьбу, которая обошлась с ней жестоко. Теперь, когда мечта о жизни в городе рухнула, ей пришлось выбрать из того, что было.

Ци У, помогая их семье, конечно, делал это не просто так.

Хотя по сравнению с горожанами Ци У был далёк от её идеала, сейчас у неё не было выбора. К тому же, если посмотреть на деревню Хуши, то более или менее подходящим вариантом была только семья Ци. По мере того как Ци У всё чаще бывал у них, Юэлянь начала замечать в нём много достоинств, которых раньше не видела. Трудолюбие и умение справляться с делами были само собой разумеющимися. Хотя у него было много работы по хозяйству, он успевал справляться с делами обеих семей. При более глубоком размышлении она поняла, что за его грубой внешностью не было никаких недостатков.

Как же она раньше этого не замечала? — с сожалением подумала Юэлянь.

К тому же, Чжао Юэлянь украдкой взглянула на Ци У. Его мускулистое тело блестело в лунном свете, источая мужскую энергию. Юэлянь слегка покраснела.

Она пришла сюда, тщательно подготовившись. Она попросила свою наложницу сделать ей причёску «падающие облака», надела светлое платье с вышивкой и лёгкую накидку с цветочным узором. Её слегка полноватое лицо выглядело очаровательно в лунном свете. В руках она держала корзину из лозы, слегка опустив голову.

Ци У с удивлением спросил:

— Сестра Юэлянь, что привело тебя сюда?

Затем он немного забеспокоился:

— С дядей Чжао Эром что-то случилось?

Юэлянь поспешно ответила:

— Нет-нет, я сама пришла.

Она протянула корзину Ци У:

— Это весенние блинчики, которые мы с наложницей приготовили сегодня днём. Сделали больше, чем нужно, и я решила принести тебе.

Ци У с облегчением вздохнул, взял корзину одной рукой, а другой почесал затылок, слегка смущённо улыбнувшись:

— Спасибо, сестра Юэлянь.

С этими словами он повернулся и направился в дом.

Юэлянь, увидев, что ситуация развивается не так, как она планировала, поспешно остановила его:

— Эй, брат Ци.

Ци У обернулся:

— Что-то ещё?

Чжао Юэлянь мысленно ругала этого дурака за его недогадливость. Хотя небо ещё не полностью потемнело, она, девушка, потратила столько времени на подготовку и выбрала это время для визита не просто так, чтобы принести какие-то блинчики!

<http://bllate.org/book/16679/1530271>